

ТЕКСТ КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКА И ПРОИЗВЕДЕНИЕ РЕЧИ

Работа представлена кафедрой иностранных языков естественнонаучных и экономических специальностей Ставропольского государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор О. С. Шибкова

В статье рассматривается проблема определения понятия текста, общие тенденции становления целостной лингвистической дисциплины, изучающей текст. Обсуждаются вопросы о соотносительности текста с языком, текста как сложно организованного единства языковых единиц и их отношений. Формируются представления об исходном, «доязыковом материале».

The problem of the definition of a text and general tendencies of the formation of the whole linguistic discipline which studies a text are considered in the article «Text as a unit of language and as a work of speech». The problem of the interaction between a text and a language is discussed. A text is viewed as an intricately organized unity of linguistic units and their relations. The ideas about the starting material existing before a language are formulated.

И в XX в., и в наше время происходит становление целостной лингвистической дисциплины, изучающей речемыслительное произведение; формируется непротиворечивая, объясняющая эмпирические факты и в определенной степени общепринятая концепция; разрабатываются понятия и термины, отражающие подобную концепцию.

Центральным является прежде всего само понятие текста, многообразие трактовок которого выражает тот факт, что окончательного становления данной лингвистической дисциплины еще не произошло. В то же время за этим многообразием четко проглядывают контуры формирующегося согласия, к которому подходит научное сообщество. Это прежде всего выражается в общности научных интересов и стремлении найти ключ к решению общезначимых (и признанных в качестве таковых) теоретических проблем. На рубеже восьмидесятых годов Г. А. Золотова так охарактеризовала положение дел в лингвистике текста: «Думается, что современная лингвистика текста несколько преждевременно поспешает к глобальной теории текста вообще. Между тем актуальной зада-

чей представляется не создание интегрального конструкта текста, а дифференциация типов текста, накопление знаний об их лингвистических свойствах и построение на этой основе типологии текста»¹. В то же время общей тенденцией оставалось «переключение внимания исследователей на целый текст, целое речевое произведение – высшую коммуникативную единицу, не поддающуюся однозначному определению в понятиях грамматики»². Эта тенденция, по замечанию М. Я. Дымарского, в общем и целом, сохраняется и в настоящее время.

Для лингвистики текста принципиально важным является вопрос о соотносительности текста с языком³. В этом аспекте объектом пристального внимания лингвистов, обращающихся к текстологической проблематике, стало различие предложения и высказывания. Первое выделяется на формальном, потенциально-синтаксическом уровне, второе – на уровне актуально-синтаксическом. При этом употребление в высказывании для целей его внутренней организации тех или иных языковых единиц или средств диктуется закономерностями этой организации; ее универсальность лишь

ограничена типологическими особенностями конкретного языка. Здесь, как правило, подчеркивается, что в иерархии элементов языка текст занимает высшую ступень, а его главные специфические черты образуются за счет специфической реализации функций всех языковых явлений, выступающих в его составе⁴. Ряд ученых в качестве единицы реализации системы языка в речи признали предложение, другие – цепь связанных предложений, третьи стремились противопоставить предложению как формальной языковой единице высказывание как единицу функциональную⁵. К этому вопросу примыкает также проблема границ текста: для первых двух подходов характерно ограничение текста предложением или некоторым законченным произведением, для третьего – массив текстов без разграничения целых текстов и отрывков из них⁶.

Некоторые исследователи, прежде всего Б. М. Гаспаров, пытаются построить модель текста, основанную на противопоставлении текста языку, находя принципы их внутренней организации противоположными⁷. Не разделяя в целом данную точку зрения, можно учитывать ее в следующем аспекте. Если рассматривать текст как определенную форму речи, доступную интерпретации в процессе смыслового восприятия, то можно констатировать, что наблюдаемая реальная данность текста не является собственно языком. «Язык есть нечто, лежащее за текстом, предшествующее ему, лишь внешне проявляющееся в нем, то есть текст уже не есть язык. С другой стороны, существует нечто, что предшествует языку, что еще не есть язык: содержание сознания, мысль, представления и т. п.»⁸. Таким образом, если произведенный текст не существовал и не мог быть создан «из ничего», необходим какой-то исходный материал. Следы, оставленные в тексте процессом его создания, возможно обнаружить, лишь имея представление о доязыковом «материале». Лингвистика не располагает собственными средствами для его определения, но обращение к нему яв-

ляется объективной необходимостью для лингвистов, исследующих текст.

Создание текста – это движение свернутого в невербальной форме в сознании автора содержания к его развертыванию, подготовке к восприятию в письменной или устной форме. Поэтому представляется совершенно оправданным строить представления о «дозыковом материале», преобразуемом в языковой текст, опираясь на накопленный различными науками опыт исследования экстралингвистических оснований коммуникации, в особенности на данные и гипотезы философской и историко-философской науки. Нужно также иметь в виду, что сам термин «экстралингвистическое», по замечанию М. Н. Кожинной, условен: в конечном счете, экстралингвистические факторы становятся лингвистическими, поскольку во многом определяют смысловую структуру и стилистику текста⁹.

В настоящее время большинство лингвистов стремится реализовать определенного рода синтетический подход, при котором текст понимается и как единица языка, и как произведение речи. Синтетический характер текста выражается также в одновременной обращенности к системе языковых коммуникативных единиц и к коммуникативному акту¹⁰. При этом, однако, оговаривается, что текст не может быть интерпретирован как собственно единица языка и представляет собой «особую, развернутую вербальную форму осуществления речемыслительного произведения, обладающую собственной системностью, собственными категориями и единицами»¹¹.

Особенно значимым в данном контексте является вопрос о соотношении текста с коммуникацией, с речевой деятельностью, с процессами порождения и восприятия речевого произведения. В рамках деятельностного подхода текст понимается как сообщение на данном языке, отражающее определенным образом сегментированный, относительно целостный фрагмент экстралингвистической действительности – экстралингвистическую ситуацию как сово-

купность референтной и коммуникативной ситуаций и включенное в качестве значимого компонента в структуру деятельностной ситуации, причем данное сообщение может поддаваться структурированию как на формально-языковом, так и на собственно-содержательном уровне¹². С точки зрения современной лингвистики представляется возможным сочетать деятельностный подход с подходом онтологическим¹³.

В качестве продукта речевой деятельности характеризует текст И. Р. Гальперин, определяя его как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированной в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа; произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда основных единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку»¹⁴, т. е. текст – это произведение речевого процесса, обладающее завершенностью, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку.

Можно заметить, что данное определение относит понятие текста лишь к письменной форме речи. Комментируя это обстоятельство, Г. Ю. Гришечкина справедливо отмечает, что подобное сужение обусловлено наличием термина «дискурс», который первоначально употреблялся именно для обозначения произведения устной речи. В настоящее время он, как и термин «текст», используется для обозначения произведений письменной и устной речи¹⁵.

Определяя понятие текста в различных аспектах, лингвисты стремятся выделить в его исследовании интерпретационные пласты. Так, В. А. Яцко, разрабатывая вопросы грамматики текста, делает обобщающий вывод о том, что интерпретационные методы относятся к прагматическому плану текста, направлены на его углубленное понимание адресатом¹⁶. Подчеркивается так-

же, что в процессе интерпретации текста выявляются всевозможные структурно-семантические особенности текстовых единиц различных порядков и связи между ними. В результате в сознании читателя, анализирующего и синтезирующего его основные положения, создается единое структурно-семантическое и содержательное представление о тексте¹⁷.

В последнее время привлекают внимание перспективные попытки определения текста в структурно-семантическом плане. Так, текст рассматривается как сложный знак, полностью или частично отражающий некоторую экстралингвистическую ситуацию, обладающий определенной внутренней композицией (и следовательно, принципиальной возможностью члениться на субтексты) и в ряде случаев имеющий внешнюю композицию, обеспечивающую его включение в текст более высокого структурно-содержательного и функционального ранга – супертекст. При этом подчеркивается, что наличие внешней композиции текста обязательно и составляет неперемное условие его функционирования¹⁸.

В целом можно сказать, что текстами в современной лингвистике считаются как письменные, так и устные сообщения, объем текста ставится в зависимость от коммуникативных намерений говорящего, тексту приписываются такие основные характеристики как целостность, ограниченность, замкнутость, смысловая завершенность и др. Текст осознается как единство содержания и речи, выражающей это содержание. В нем реализуется определенная последовательность языковых значений речемыслительного произведения, содержится конкретная информация, оформленная последовательностью смысловых категорий, отмечается сцепление компонентов, включаются синтаксические построения различной структуры и разной меры выраженности межфразовых связей.

Таким образом, современная лингвистика трактует текст как сложно организованное единство языковых единиц и их от-

ношений, как единство развернутой языковой формы речемыслительного произведения. Особенности того или иного типа

мышления находят свое отражение в специфике языка соответствующего речемыслительного произведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Золотова Г. А.* Роль ремы в организации и типологии текста // Синтаксис текста. М., 1979. С. 133.

² *Белуsoва А. С.* Хроникальные заметки о XII Виноградовских чтениях // Вопросы языкознания, 1981. № 5. С. 152.

³ *Левицкий Ю. А.* Язык науки в аспекте соотношения языка и речи // Теория языковой коммуникации и переводы технической литературы. Челябинск, 1974. Кн. 1. С. 87.

⁴ *Шопова В.* Коммуникативная направленность научного текста. М., 1987. С. 16.

⁵ *Метс Н. А., Митрофанова О. Д., Одиhцова Т. Б.* Структура научного текста и обучение монологической речи. М., 1981. С. 12.

⁶ Закономерности структурной организации научно-реферативного текста. Киев, 1982. С. 4–6.

⁷ *Гаспаров Б. М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.

⁸ *Попов Ю. В., Трезубович Т. Н.* Текст: структура и семантика. Минск, 1984. С. 49.

⁹ *Кожина М. Н.* Интерпретация текста в функционально-стилевом аспекте // Stylistyka. 1992. С. 41.

¹⁰ Диалектика текста. М., 1999. С. 13.

¹¹ *Дымарский М. Я.* Проблемы русского текстообразования: сверхфразовый уровень организации художественного текста. Дис. на соис. учен. степени д-ра филол. наук. Спб., 1999. С. 23–33.

¹² *Сватко Ю. И.* Смысловая организация текста. Спб., 1992. С. 8.

¹³ *Белуsoв К. И.* Форма текста в деятельностином освещении (теоретико-экспериментальное исследование). Автореф. дис. на соис. учен. степени д-ра филол. наук. Кемерово, 2002. С. 8–9.

¹⁴ *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. С. 18.

¹⁵ *Гришечкина Г. Ю.* Соотношение факторов жанровой специфики и предметной области текста научной рецензии. Автореф. дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Орел, 2002.

¹⁶ *Яцко В. А.* Рассуждение как тип научной речи. Абакан, 1998. С. 29.

¹⁷ *Зильберман Л. И.* Лингвистика текста и обучение чтению английской научной литературы. М., 1988. С. 77.

¹⁸ *Сватко Ю. И.* Указ. соч. С. 9.